

М. Дубово ЧКУ 29
Местечко Дубово, 9 июля 1919 года.
Всех 84
Календарь 13 Мар

П Р О Т О К О Л

ЗАСЕДАНИЯ общественных и партийных деятелей м. Дубово, сов-
ванного районным заведующим от Главной Миссии Российского
Общества Красного Креста по вопросу о погромных событиях,
имевших место в м. Дубово. После обмена мнениями выяснилось
следующее:

М. Дубово находится в 18 верстах от г. Умани. Сообщение с горо-
дом имеет лошадыми-при помощи "балагул". Состав населения сле-
дующий: евреев свыше 300 семейств/немногим более 1000 чел/, хри-
стиан в три раза больше означенного количества. Большинство
крестьян наделено землей. Занятие крестьян помимо хлебопа-
шества заключалось также в свиноводстве и лишь в последнее
время, когда продовольственный кризис в городе обострился,
крестьяне стали заниматься "мешечничеством". Евреи по профес-
сиональным группам делились на а/ремесленников в количестве
10% и б/торговцев-хлебопромышленников и владельцев магазинов
крестьянскими товарами в остальном своем составе. -

Взаимоотношения между еврейским и христианским населени-
ем были самого дружеского свойства. Так по роковой в этом крае
1905 год прошел для М. Дубово без каких-либо эксцессов.
Равным образом были благожелательны отношения христианской
интеллигенции-местного священника, учителей училища, нач. почты
и пр. Проведенные в годы войны мобилизации прошли также бла-
гополучно для местечка. Великий переворот 27 февраля 1917 года
еще более укрепил дружественные отношения между еврейским и
христианским населением. Период власти Центральной Рады не был
ограчен какими-либо событиями, свидетельствующими о националь-
ном антагонизме. Лишь после свержения Центральной Рады немцами
и при установившейся затем "гетманщине" с присущими ей каратель-
ными немецкими отрядами на почве выкачивания хлеба из сел стало
замечаться какое-то глухое недовольство евреями. Деревенские "шпел-
туны" передавали о какой-то особенной близости евреев с немцами.
Но и эти слухи не принимали зловещего для еврейского населения

2
2905

характера, так-как крестьяне более всего обвиняли в призыве немцев в их села местных христианских арендаторов мельниц. Уход немцев из пределов Украины и укрепление власти Петлюры ознаменовалось в местечке переходом власти в руки украинских республиканских властей. И хотя и в этот период наблюдались кой-какие проявления антисемитского свойства на почве обвинения евреев в косвенном участии в гетманских карательных отрядах, эти проявления не носили конкретного резко отрицательного характера. Крестьянство в большинстве уходило в ряды Петлюровской армии. Уход Петлюровцев и начало власти большевиков сказалось в организации в местечке комитета. По вступлении властей был организован Комбед, а затем при участии матроса Зарачинского, давнишнего знакомого для м. Дубово, скрывавшегося при гетмане в г. Одессе, было приступлено к выборам исполнительного комитета /Исполкома/. В состав Исполкома вошло 5 евреев, из них 1 ремесленник, а 4 из числа хозяев местечка. Задачи Исполкома в первое время главным образом свелись к организации трибунала. В то же время в г. Умани на 10-ое мая был назначен Исполкомом съезд красноармейских, рабочих и сельских депутатов. Дубовский Исполком послал от себя двух депутатов. Съезд этот был в Умани Исполкомом же распущен в тот же день 10-ое мая. Из посланных в Умань депутатов один вернулся обратно в Дубово 11-го мая и о закрытии съезда им было сообщено. Атмосфера начала резко сгущаться. На фоне Дубовской жизни и дальнейших событий начинает резко выделяться незаметная до той поры скромная фигура учителя первоначальных предметов некоего Маркела Охримовича Бришки. Последний, еще молодой человек, 22х лет от роду был, в качестве учителя входил во многие еврейские дома. По убеждениям своим Бришка был ярым украинский самостийник. Побывав в австрийском плену, он из плена вынес и взлелеял свои украинские шовинистические симпатии. Когда и где он только мог он говорил о самостийной Украине, но при большевиках ограничивался скромной ролью украинского спектакля. Среди евреев имел знакомых и некоторых приятелей. Узнав, что по закрытии съезда в Умани происходят какие-то события, он в понедельник 12 мая уехал в Умань а 13 мая утром вернулся в Дубово, с какого дня собственно и начинается влосчастная пора для еврейского населения местечка. По

3
30

По возвращении из Умани Бришка созвал Дубовский Исполком, причем предложил всем евреям членам Исполкома оставить помещение, а сам заперся с председателем и председателем Исполкома /христианами/, с которыми имел длительную и тайную беседу. При личном разговоре со своим знакомым, членом Исполкома Моисеем Шварцманом, Бришка заявил, что он вернулся из Умани с директивами, чтобы евреи больше не были у власти. Тут же им были сообщены слухи самого провокационного свойства о том, что будто комиссар Просвещения при предоставлении должности по учебному ведомству требовал обязательно знания еврейского языка и от христиан, без чего должность не предоставлялась. Затем им были созваны члены Исполкома, которым Бришкой было заявлено, что отныне Исполком переименовывается в "сельскую раду". Бришка также предлагает послать человека в Умань, чтобы убедиться в его правах. Между тем из Умани в течении всего дня непрерывно доставлялись 13-го мая в Дубово пули, а к вечеру 13 мая события приняли реальный и грозный оборот. Население местечка, напуганное первыми раздавшимися выстрелами, попряталось по погребам, чердакам и прочим потайным местам. Повстанцы-крестьяне, окрестных сел Коржевого, Оксанины и др., вооруженные винтовками, дрекольями, а некоторые топорами, рассыпались по еврейским квартирам. В эту страшную ночь пощады не было никому. Денежные выкупы не помогали. Люди в буквальном смысле живьем зарубались. Особо свирепствовал уголовный элемент повстанцев, бывший каторжник, крестьянин с. Моржевого, Кирилл Черник, опасный грабитель Мартин Збазевский и крестьянин с. Коржевого Василий Бобиль. Означенные лица исключительно с топорами в руках, расправлялись со своими жертвами. За эту ночь всего было убито 11 душ, в том числе две женщины и несколько детей. Во всех домах повстанцы искали "коммунистов" и требовали денег. На утро 14-го мая крестьяне села Коржевого стали расходиться по домам своим, и, по дороге, случайно застигнув часть жителей местечка, стали гнаться за ними и убивать. Всего полегло на полях 17 трупов, что составляет с прежде убитыми 28 человек. Из раненых умерло 6 человек. Таким образом число жертв первого "майского" повстанья равно 34 чел. Того же 14 мая местные жители евреи упрашивали Бришку созвать сход и разяснить повстанцам, что они не должны убивать. Бришка ответил согласием, гово-

4 3000

ря, что и он не ходил убивать, что это сложилось "само-собой". Между тем вышеупомянутые бандиты Кирилл Чернюк, Збашевский, Бобыль все больше нагнали, отказывались повиниться Бришке и стали требовать самостоятельной контрибуции с населения в 10000 руб. Особенно тяжелое впечатление производит убийство Чернюком девушки Сони, которую он зарубил топором в куски. Бришка, движимый с одной стороны мольбами населения, и разсерженный неповиновением бандитов с другой стороны, заявил, что он с ними закончит. И, действительно, отменив базарный день, долженствовавший быть 16 мая, он употребил все усилия на поимку бандитов. Эта казнь приостановила разгулявши^{сь} Чернюк и Збашевский были им изловлены и разстреляны в центре города. Эта казнь приостановила разгулявши^{сь} страсти. Наступило после этого сравнительное спокойствие. Бришка объявляет себя начальником отряда. Приблизительно в течение двух недель власть находилась в руках Бришки. Затем 31 мая власть повстанцев в Умани переходит к большевикам. Атаман Клименко, вытесненный из Умани, к 31 мая со своим отрядом подходит к м. Дубово. Отряд Шевченко-помощника Клименко занимает 31 мая с. Коржовое. Отряд был численностью в 100 чел., хорошо вооружен, при одном оружии. 1-го июня Клименко с 10-15 повстанцами вступил в местечко. Повстанцы разсыпались по домам евреев и под предлогом требования оружия ^{и денег} требовали денег. Сам Клименко ^{требовал} к себе делегацию от евреев в составе 5-ти чел. Делегации, по словам делегата Шварцмана, Клименко было заявлено: "я большевик, но я против коммуны. Все грабители мною будут разстреливаться". Собеседование происходило в присутствии многих крестьян. Многие из них высказались в том смысле, что они ничего не имеют против евреев. Клименко своим выступлением произвел на делегацию благоприятное впечатление. Так особо знаменательны были его слова, что "евреи одинаковы с нами, убивать нельзя". Между тем, как Клименко сам высказывал "либеральные" мысли, отряд его, хотя и незначительный по размеру, продолжал делать значительные опустошения в квартирах, разграбив многих из них. Того же 1-го июня Клименко со своим отрядом вечером уехал в с. Бабанку в 8-ми верстах от Дубово. Через два дня 3-го июня местному комитету прибыла телефограмма от Клименки из Бабанки о том, что на Дубово идет отряд, который нужно встретить и дать ему отпор. Сход ответил, что

нет сил для этого. И, действительно, к вечеру прибыла разведка нового рыцаря печального образа для м. Дубово некоего Козакова. По описаниям видевших его Козаков человек лет 30, интеллигентного облика, носящего то плюшевый, то матросский костюм, с красной звездой. По некоторым сведениям он прибыл из Одессы с отрядом, отделившимся от Григорьева. Козаков говорил исключительно на русском языке. Родом он по указаниям из с. Маньковки. Отряд Козакова был разукрашен красными лентами. Козаков также потребовал к себе делегацию от евреев. Появление Козакова навело на население страшную панику. Вследствие того, что требование Козакова о делегации ^{было} весьма настойчиво, была составлена с большим трудом делегация из 2-х чел. Шварцмана и Деймана. Глазам делегации предстал отряд из 100 чел., одетых в матросские шапки, с красными лентами во круг шапки. При отряде были пулеметы. Часть отряда были конные. Козаков предъявил требование о контрибуции в 25000 руб., полтора пуда колбасы и овса для лошадей. Контрибуция была выскана полностью и представлена означенной делегацией. Не лишен интереса следующий характерный инцидент, который произошел при вручении контрибуции. Одному из делегатов до вручения денег захотелось еще в последний раз "поторговаться" и, быть-может, кое-что урвать. Разсерженный Козаков в ответ ^{вет-чт} пред, явил ультиматум, чтобы евреи в течение одного часа оставили местечко. С большим затем трудом делегатам удалось упротить Козакова, чтобы им контрибуция была принята. Деньги были им тщательно подсчитаны, и когда ^{казалось} 24550 руб., им было пред, явлено требование об обязательном предоставлении недостающих 450 руб. По выскании контрибуции отряду был отдан приказ "населения не трогать". Им же были опубликованы объявления о том, что Дубово объявляется на военном положении. Объявления были подписаны командиром отряда Козаковым. Достоинно отметить, что на черных лентах Козаковского отряда были вытеснены ^{золоты} слова: "мир хижинам, война дворцам". 4-го июня отряд Козакова утром оставил Дубово. Через некоторое время раздалось со стороны Бабанки /из штаба Клименко/ бомбардировка-артиллерийский обстрел м. Дубово с целью изловления шайки Козакова. Неожиданно появился Бришка, которому удалось обезоружить Козаковцев. Сам Козаков попал в плен, но, как увидим ниже, он из плена ушел и продолжал организовать банды. Через несколько дней на Дубово был со

215

3105
вершен на Дубово деревский налет б. гетманского ещника Вежелинско-го, который забрал у нескольких лиц 15000руб. После ухода Вежелинского неожиданно снова появился Козаков, но встретил отпор со стороны Бришки. В результате Козаков отошел. 7-го июня м. Дубово подвергается полупереточному нападению какого-то 4-го Советского полка. Опереточный характер заключается в том, что отряд вез за собой будто-бы обзасоруженного Бришко. Была истребована от населения контрибуция в 20000руб. по словам командира "для борьбы с бандитами. Провакационным образом созывались исключительно евреи коммунисты. В результате была взята контрибуция в 8000руб. /записка подлинникополучении денег при сем прилагается/, и Бришка во всеоружии уехал с отрядом. Было слишком очевидно, что эта проделка была делом рук Бришки. До 17июня наступило сравнительно спокойствие. Но судьба готовила в достаточной степени измученному, изнервничавшемуся и истерзанному еврейскому населению местечка кратковременный, но самый жестокий удар, удар соединенных банд жестоких погромных дел мастеров пресловутого Козакова и Смирнова-Шевченко и Попова. Только два часа продолжалось это посещение местечка, но то были два часа пыток, истязаний, заставивших побледнеть все пережитое населением м. Дубово. И если-бы кто либо стоял у ворот местечка в то время, то казалось бы ему, что местечко наслаждается чудесным покоем. Тихо и неслышно и вместе с тем проворно обрабатывали свое дельце Поповские молодцы. Кромсали живые человеческие тела исключительно саблями. Строгий выговор получил тот единственный солдат, который произвел выстрел из винтовки. Втайне тихо и неслышно были проделаны эти кошмары злодейства в подвальном этаже местного еврея Фельдмана. Козаков-Поповский отряд состоял из эскадрона 100чел., из 400сот чел. пехоты. При отряде были пулеметы, и до двух сот порожних возов, предназначенных для забора еврейского добра и еврейских пожитков. И надо отдать справедливость отборным Поповским молодцам-чистили они квартиры в совершенстве. Они придерживались правила, внушенного их правилами "женщин не трогать, а мужчин рубить по команде". И рубили "коммунистов" стариков, одной ногой стоящих в могиле, и зеленую молодежь, почти детей. У дверей подвального этажа д. Фельдман

32
д. Фельдмана, носящего название штаба: стояли с саблями в руках, лицом ко входу, два палача-молдаванин и русский. Приведенная жертва/еврей "коммунист"/ставился лицом ко входу и приглашася к спуску в нижний этаж. Но лишь жертва только касалась ногой первой ступеньки, как стоящие сзади палачи приводили в движение свои руки, и кривыя сабли, залитыя и обагреныя кровью предыдущих жертв, уродовали живые тела, а нередко и вовсе сносили голову. Чаще всего саблями отсекались руки, носы, уши, губы. И жертва бросалась затем вниз, на пол, залитый кровью, на распростертая, рае пластанныя, окрававленныя человеческия тела, на обрубки тела...

За два часа этой резни было убито 15чел. и неисчислимое количество изуродовано 8человек тяжело ранены. В два часа дня раздался рожок. Трубили сбор. И с песнями Поповский-Козаковский отряд, сопровождаемый крестьянами из с. Небелевки и Подвысокого, составленный из молдаван и многих лиц интеллигентного облика, ушел из местечка, оставив новых сирот и вдов, свершив новые подвиги-умучения невинных и изнасиловав многих и многих еврейских девушек. 17-ое июня является последним страшным погромным днем в обозревании событий, составленных на 9-ое июля 1919года. -

Изложенное в сем протоколе подтверждаем подписями:

Я. Улановский
М. Шварцманко
Янкел Корен
Бродяевский
Машко Корен
Я. Ривинский